

Шэнь Мин увидел зеленые одежды Цан Мина, его ясные и красивые глаза, и почувствовал что-то неземное в нем.

Его встрепанные волосы встали дыбом, когда он вспомнил израненное и болезненное тело, которое инстинктивно хотело сбежать. Он подавил этот порыв и отреагировал: «Нет, это был не Цан Мин, а лисий дух Синь Лулу, работающий с ним».

Однако талант лисы в иллюзиях действительно велик. Глядя на эту иллюзию, можно поверить, что она настоящая.

Он дернул уголок губ: «Вот и ты».

Цан Мин стоял тихо неподвижно, сложив руки. Ветер с гор пролетал сквозь лес и кружил вокруг него, но он даже не шелохнулся.

Шэнь Мин не раздражался от этого отношения. По его мнению, Синь Лулу слишком увлеклась, очень серьезно играя роль Цан Мина. Что ж, пусть даже знающий человек как он сам не может удержаться от замешательства, не говоря уже о Ли Сяо. С его присутствием здесь все точно пройдет гладко.

«Когда придет Ли Сяо?» - спросил Шэнь Мин.

Цан Мин подавил желание сразу же ударить его и коротко ответил: «Скоро будет».

Шэнь Мин сказал: «Я сначала осмотрюсь там». Синь Лулу переигрывала, заставляя Шэнь Мина стоять рядом с ней, словно иголками уколото, что причиняло дискомфорт. Кроме того, ему нужно было еще раз проверить свои печати на предмет изъянов. Дойдя до этого момента, он ни за что не допустит провала из-за какой-то небрежности.

Если на этот раз не получится, то осторожная Ли Сяо в следующий раз будет не так проста в решении.

Он вошел в печать глаз, где глаза печати представляли собой кроваво-красные бусины, сделанные из душ младенцев, жаждущих переродиться и жить. Используя их, можно было позаимствовать их мощную ненависть, чтобы создать гравитационную силу, способную вырвать души людей из тел. Конечно, одного этого было недостаточно, по крайней мере для такого персонажа, как Ли Сяо, в лучшем случае это могло только привести ее в замешательство. Поэтому он собрал дату рождения Ли Сяо и кровь Ли Наньцзюэ, связанную с кровью Ли Сяо.

Он достал чучело, на спине которого были написаны имя и дата рождения Ли Сяо. Он капнул на чучело кровь Ли Наньцзюэ, и кровь тут же впиталась в чучело. Безжизненное чучело казалось немного более живым. Создавалось впечатление, что в следующую секунду оно превратится в живого человека.

Это была Книга семи гвоздей, хотя эта копия в его руках едва ли может считаться настоящей, не обладая той же силой, что в мифах, но когда гвоздь попадет в чучело, это нанесет сильный удар по Ли Сяо. Когда ее душа будет ранена, а затем совместно использована с печатью девяти поворотов захвата души, это произведет волшебный эффект.

Шэнь Мин терпеливо ждал. Он ждал много дней и сейчас не спешил.

Вдруг он почувствовал приближающееся дыхание и не смог сдержать легкой улыбки. Шаги становились все ближе и ближе. Одновременно Фэн Шэн передал ему голос:

«Ну что, зачем ты позвал меня в это место? Здесь полно деревьев, где какие-то хорошие виды?» Это был голос Ли Сяо.

«Я, мне есть что тебе сказать», - нервно прозвучал голос Цан Мина, или Синь Лулу.

Радость наполнила сердце Шэнь Мина. Гвоздь в рукаве взмыл вверх, черный блестящий гвоздь упал прямо на чучело. Раздался болезненный стон. Шэнь Мин немедленно раздавил кроваво-красные бусины, активировав печать, и поместил чучело в глаза печати, используя эту силу, чтобы еще проще заточить саму Ли Сяо.

В следующее мгновение он метнулся вперед, достал чернильницу и поднял ее перед Синь Лулу, готовый заключить душу Ли Сяо.

Ли Сяо лежала тихо на руках Цан Мина, с кровью на губах, бледная, выглядя слабой и хрупкой.

"Что?"

Но он не увидел, как душа Ли Сяо покинула тело.

"Где ее душа?"

В следующее мгновение ладонь Синь Лулу хлопнула по Шэнь Мину, как молния, не давая ему уклониться.

Нет, эта знакомая сила испугала его... Человек перед ним был не Синь Лулу, а Цан Мин! Это был сам Цан Мин!

Шэнь Мин был в ужасе, что происходит? Где Синь Лулу?

Он хотел сбежать, но почувствовал давление силы, не давая ему двигаться. Затем он увидел, что Ли Сяо в объятиях Цан Мина превратилась в бумажного человечка. Глаза Шэнь Мина

расширились, его Книга семи гвоздей ранила только бумажного человечка! Он просчитался!

Голос Ли Сяо прозвучал с улыбкой: «Это Девять поворотов захвата души? Да, позволь тебе испытать эффект».

Он посмотрел на источник звука и увидел настоящую Ли Сяо, стоящую перед ним и легко улыбающуюся, ее настроение казалось очень радостным.

Чучело в глазах сгорело в огне. Ответный удар заставил Шэнь Мина сплюнуть немного крови, а душа была сильно ранена.

В следующую секунду Ли Сяо поместила чучело в печать. Хотя она и не знала даты рождения Шэнь Мина, он был ранен Цан Мином ранее, оставив кровь. Она выкопала землю, запятнанную его кровью, имени было достаточно, чтобы Шэнь Мин испытал эффект на себе. Она также хотела увидеть, насколько эффективна эта так называемая печать Девяти поворотов захвата души.

Шэнь Мин почувствовал только, что непреодолимая сила тянет его, пытаясь вырвать из тела.

"Нет..." Он закричал, но не смог остановить то, что произошло дальше. Его душа покинула тело.

Печать Девяти поворотов захвата души, первоначально предназначенная для Ли Сяо, в конечном итоге была использована на нем самом.

Шэнь Мин когда-то использовал этот метод, чтобы навредить многим людям, но теперь сам попал в эту ловушку.

Ли Сяо быстро схватила душу Шэнь Мина, используя бутылочку, которую она принесла, чтобы заключить его душу.

После потери души тело Шэнь Мина стремительно постарело, его первоначально белая и ухоженная кожа стала сухой, на лице появились морщины, он состарился, но эти изменения не остановились. Затем его разлагающееся тело начало гнить, разложилось настолько, что прежняя красота стала неузнаваемой, даже заползли черви, и в конце концов превратилось в скелет. Весь процесс занял менее минуты, как будто на этом этапе время для него вдруг ускорилося в десять тысяч раз.

"Что--"

Шэнь Мин в бутылке увидел эту сцену и издал отчаянный рев. Его тело исчезло... находясь под влиянием ответного удара, оно было полностью разрушено, так что даже если в будущем ему посчастливится вырваться из бутылки, он сможет быть только одиноким призраком.

Ли Сяо с презрением держала бутылку: "Разве это не достойный для тебя конец?"

Хотя она и не знала, какими злыми законами руководствовался противник, но, судя по изменениям в его теле, можно было понять, что раньше он точно не совершал добрых дел. Из его уст она, возможно, смогла бы выудить еще пару слов.

Ли Сяо наклонилась и подняла бумажного человечка с земли. Этот бумажный человечек был сделан ею специально, чтобы противостоять этому нападению, и к счастью, благодаря этому ходу, Книга семи гвоздей Шэнь Мина не причинила ей вреда.

Нет, нельзя сказать, что она не подействовала вообще - каким бы ни был двойник, он не мог полностью противостоять повреждениям. Она была более или менее ранена, но эта рана была незначительной по сравнению с изначальной опасностью.

Когда она подняла бумажного человечка, капля крови, которую она оставила на бумаге, вдруг превратилась в поток света и проникла между её пальцев.

В то же время множество воспоминаний хлынули в её разум.

Изначально дочь небожителей из-за вмешательства Чжань Цзяня была вынуждена развестись с матерью и впала в ступор, её дед сошёл с ума, а семья потерпела поражение.

Неосознанно она превратилась в высокомерную Ли Сяо среди простого народа.

Это принадлежало её изначальным воспоминаниям, и она проглотила их в этот момент.

Когда она открыла глаза, Ли Сяо выглядела немного задумчивой.

"Твоя душа выглядит более целостной", - сказал Цан Мин.

Ли Сяо вскрикнула, её глаза немного покраснели. Неудивительно, что Цан Мин говорил, что она не забирает дом, потому что изначальный хозяин на самом деле был её разделенной душой. Когда она попала сюда, она естественным образом проглотила разделенную душу, поэтому, когда она проснулась, что бы она ни делала, она не могла найти душу так называемого изначального хозяина. Это была просто разделенная душа, хоть у неё и были другие воспоминания более чем за десять лет, и атмосфера этого мира была поглощена ею. Даже если она была поглощена ей, она не могла идеально интегрироваться, поэтому она не унаследовала связанные воспоминания.

Расчет Шэнь Мина в этот раз случайно ранил её душу, вызвав трещины в ней. Вместо этого она лучше интегрировала этот луч разделенной души в себя, поэтому у неё также естественно появилась память.

Только она не понимала, почему она настолько порядочная, почему у неё есть разделенная душа, да еще и разделенная душа в этом мире?

Но сейчас она не спешила искать ответ, она могла сделать это постепенно.

Она крепко сжала бутылку. "Я иду в дом Ли".

Цан Мин спросил: "Мне сопровождать тебя?"

Ли Сяо улыбнулась, Цан Мин всегда чувствовал, что её улыбка немного отличается от прежней, "Нет".

"Подожди. Я знаю, что есть такой свиток, который может изгнать злых духов".

Ли Сяо посмотрела на него серьезно, не хотел ли Цан Мин, чтобы она прочитала свиток, чтобы изгнать Шэнь Мина? В таком случае, она всегда чувствовала, что это как-то дешево обесценивает его. Она держала бутылку не для того, чтобы перевоспитать его и смыть с него грехи.

Цан Мин продолжил: "Люди, написавшие этот свиток, верят, что только боль может смыть грех. Поэтому чем больше грешат злые духи, тем больше им будет слушать свиток".

Ли Сяо спросила: "А если это непростительное зло?"

"Оно будет мучиться до смерти".

"Погоди, но он мёртв, осталась только душа".

"Ну, значит, будет мучиться душа".

Ли Сяо: "...". Какой замечательный свиток можно написать! Он ей нравится! Медленно летать в крайних мучениях, это действительно подходит Шэнь Мину.

Цан Мин постучал по её лбу пальцем, и Ли Сяо почувствовала, что в её разуме появилось ещё немного воспоминаний. Она посмотрела на него и улыбнулась, "Спасибо".

"Подожди, может тебе это нужно". Цан Мин вдруг достал лист бумаги и протянул ей.

"Это книга причин и следствий".

Ли Сяолэнь взглянула: "Да, я знаю". Она больше не говорила спасибо, простое спасибо при помощи Цан Мина казалось ей бледным. Как говорится, великой милости не благодарят.

Цан Мин смотрел, как она постепенно уходит, исчезая из его поля зрения. Он достал листок, который превратился в кусочки и упал на траву.

Изначально он все ещё колебался, с какого предложения начать, но, к сожалению, это осталось неиспользованным, что заставило его почувствовать себя необъяснимо грустным.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3652598>